

В ОДНОМ своем интервью Алексей Николаевич Арбузов на вопрос — с кем бы он хотел побеседовать? — ответил: с Алисой Фрейндлих. «Она обаятельнейшая женщина, — сказал драматург. — Умна, прекрасная актриса». Фрейндлих сразу же позвонила Арбузову. Увы! Это было его последнее интервью.

...Впервые я увидел Алису Фрейндлих в дипломном спектакле Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Она училась у профессора Б. В. Зона, выдающегося педагога, учителя Павла Кадочникова, Николая Трофимова, Эмилии Поповой, Зинаиды Шарко, Натальи Теняковой и многих других наших прекрасных актеров. Потом зонавские выпуски назывались именами «премьеров» или «премьерш» курса. «Кадочниковский» курс, «Трофимовский», «Теняковский». Был и «Фрейндлиховский» выпуск, хотя Алиса не была премьершей курса. В «Егоре Булычове» играла эпизод — старуху Зобуну. В спектакле «Мораль пани Дульской» — тоже отнюдь не главную роль. Хеся, так, кажется, звали веселую, озорную, может быть, даже чресчур озорную дочку пани Дульской. Она была очаровательна в своем озорстве, в особенностях, когда танцевала танец с эффектным названием «кеквок» под аккомпанемент на рояле своей младшей сестры Мели. Алиса сразу поразила тем особым врожденным чувством профессии, которое, наверное, и называется талантом. В чем это выражается? В абсолютной внутренней свободе на сцене, в способности к мгновенной импровизации при четком внешнем рисунке. Но, может быть, самым главным в даровании юной Фрейндлих была радость сценического существования, радость, мгновенно заражающая зрительный зал.

Я впервые встретился с Алисой в работе при постановке пьесы «Раскрытое окно» Э. Брагинского. Героиню звали Катей. Катя эта училась в десятом классе и мечтала стать актрисой. Это давало возможность разнообразного показа синтетических способностей исполнительницы. Фрейндлих по ходу действия читала монолог Нины Заречной из чеховской «Чайки», пела романс, танцевала опереточный танец из «Голландочки» Кальмана. Все это делалось с желанием доказать, убедить персонажей пьесы — товарищей, брата — в том, что она, Катя, окончив десятый класс, должна поступать именно в театральный институт. И она убеждала. Алиса Фрейндлих убеждала зрительный зал в том, что ее юная героиня талантлива.

Ее последующие героини в пьесах Б. Ласкина «Время любить» и В. Назарова «Случайные встречи», в общем-то, написанные по одному стереотипу, тоже были девушками одаренными, девушками забавными и, главное, жизне-радостными, ни в коем случае не веселыми хохотушками, а именно умеющими радоваться жизни и нести эту радость окружающим людям. Как несла сама актриса радость своего творчества зрителям, полюбожившим ее сразу, надолго, навсегда.

В это время в Театре им. В. Ф. Комиссаржевской, где работала Фрейндлих, шли «Дети солнца» Горького, шла «Пятая колонна» Хемингуэя. Алиса, конечно же, мечтала о роли Лизы в пьесе Горького, о марокканке Ани-те. Но их играла замечательная актриса Эмилия Попова. Сейчас Фрейндлих говорит, что «тогда правильно не получила эти роли, в особенности Лизу, могла бы на них надорваться».

Фрейндлих не выносит суеты в работе. Она предпочитает делать роль медленно, с чрезвычайной тщательностью и безукоризненным вкусом в отборе выразительных средств. Не терпит небрежности ни в чем — ни в мизансцене, ни в покрое платья, ни в реквизите. Ненавидит предпремьерную суматоху, боясь растерять в ней найденное, и любит большое количество прогонов перед первой встречей с публикой, чтобы окончательно ощутить всю роль в целом. Фрейндлих не прощает ошибок своих партнеров, вместе с тем умеет найти новое, свежее в живом общении во время очередного спектакля.

Актёрская индивидуальность неповторима. И все-таки рискуя провести параллель между манерой работать Алисы Фрейндлих, Марии Ивановны Бабановой и волшебной нашей балерины Екатерины Максимовой. Все они не дотошны в работе, а скупуплезны. Не педантичны, а тщательны. Но когда на съемочной

Души МОЕЙ ЦАРИЦА

площадке раздается команда «мотор!», когда зажигаются огни рампы и актриса предстает перед зрителем, весь огромный предварительный труд обретает новое качество. Наверное, это и есть проявление подлинного высокого артистизма.

После Театра им. В. Ф. Комиссаржевской Алиса Фрейндлих много лет работала в Театре имени Ленсовета под руководством И. Владимиров. Значение работы с этим режиссером на творческом пути актрисы было решающим. Он возродил для Алисы арбузовскую «Таню», поставил «Варшавскую мелодию» Л. Зорина, «Дульсинею Тобосскую» А. Володина, дал ей в брехтовской «Трехгрошовой опере» не роли Полли Пичем или Люси, роли, как бы написанные для Фрейндлих, а старухи Селии, опустившейся наркоманки. Режиссер провел актрису через трагическую Джульетту Шекспира и фарсово-комедийную Катарину в «Укрошении строптивой». В спектакле «Люди и страсти» Владимиров соединил шиллеровскую Елизавету, Марию-Антуанетту Фейхтвангера, Уриэля Акосту Гуцкова, обравив все это зонгами на тексты Гейне и Гете, создав спектакль-концерт для актрисы, дающий возможность показа ее широчайшего по диапазону дарования. Наконец в «Преступлении и наказании» Достоевского Фрейндлих сыграла свою лучшую трагическую роль. Нет, не Союзу Мармеладову, а Катерину Ивановну. Вот пример режиссерской прозорливости!

Я не верю в то, что нужно четко формули-

ровать тему актерского творчества, и все-таки на основании многих лет творческого общения с Алисой Фрейндлих попытаюсь это сделать.

Говоря упрощенно — это тема Золушки. Мужество Золушки, поэзия Золушки и, наконец, превращение кухонной замарашки в сказочную принцессу. Повторю, ассоциация, конечно, упрощенная, но точная.

Я не знаю другой актрисы, которая бы так играла любовь на сцене, как Фрейндлих. «Играла любовь» — грубое, неверное определение. Высокая поэзия этого чувства передается актрисой тончайшими штрихами с теми психологическими подробностями, которые плод — не «ума холодных наблюдений», а «сердца горестных замет». Сегодняшнему творчеству Фрейндлих присуща особая, светлая пушкинская печаль. Даже в такой легкомысленной, неглубокой комедии, как «Двери хлопают» М. Фермо, играя свою немолодую, суетливую, вечно что-то теряющую, бестолковую героиню, Фрейндлих сумела сквозь острую внешнюю характерность показать трогательную беспомощность и ранимость стареющей женщины. Показать с юмором, потому что играет комедию, потому что всегда точно чувствует жанр пьесы и стилистику спектакля.

Поэтичная тема, условно названная именем Золушки, тема ранних картин Федерико Феллини, тема любимой актрисы Алисы Фрейндлих — Джульетты Мазини реализована в кино, в картине Э. Рязанова «Служебный роман». Думается, что с этой картины ки-нобиография актрисы станет не менее богатой, чем ее театральная жизнь. Для Алисы Фрейндлих нет проблемы возрастного перехода. Она из тех актрис, для которых пишут пьесы и сценарии, ставят спектакли и фильмы.

Приход актрисы в Большой драматический театр, встреча с Г. Товстоноговым, безусловно, принесет, уже принесла новые творческие свершения. Фрейндлих по природе своей товстоноговская актриса. Способность к импровизации, причем обязательно к импровизации по существу, умение хватать на лету режиссерские подсказки, четко выполнять рисунок роли, никогда не играя результат, то есть оставаясь на каждой репетиции, каждом спектакле в творческом процессе переживания, — эти принципы театра Товстоногова заложены в актерской природе Алисы Фрейндлих. Товстоногов — чародей режиссерской импровизации. Импровизация его всегда подчинена железной логике жизненного материала произведения, которое он ставит. Комедия Н. Саймона «Этот пылкий влюбленный» дает возможность для актерского пира. Режиссер устроил такой пир актрисе. Фрейндлих играет три роли. Не дав актрисе острой речевой характерности, без малейшей утрировки в гриме и костюме Товстоногов с помощью тончайших внутренних и внешних приспособлений помог Фрейндлих сыграть три женские судьбы, переведя пьесу из жанра комедии в трагикомедию, жанр, столь близкий актрисе и самому режиссеру. Необходимо отметить, что, может быть, впервые на своем сценическом пути Фрейндлих играет с равным партнером. Ее дуэт с Владиславом Стржельчиком воистину концертный дуэт, которым давно не баловали любителей театрального искусства.

А впереди Настя в горьковском «На дне», спектакле, где Алисе Фрейндлих предстоит сыграть в ансамбле лучших мастеров театра, где она уже по праву занимает одно из ведущих мест.

Сугубо личные воспоминания...

Три десятка лет назад я ставил «Раскрытое окно» для Алисы Фрейндлих. Два десятка лет назад снял с ней рассказ Бунина «Мадрид». За эту роль она удостоилась устной похвалы такого человека, как Александр Трифонович Твардовский. Десять лет назад я написал для Фрейндлих комедию «Пятый десяток». Наконец, пять лет назад поставил на телевидении «Идеалистку» Володина с Алисой и Никитой Михалковым.

Наверное, как многие мои коллеги, я мечтаю о новых ролях этой удивительной актрисы — «души моей царицы».

Александр БЕЛИНСКИЙ,
режиссер, лауреат Государственных
премий РСФСР.

● Народная артистка СССР Алиса Фрейндлих.
Фото В. Плотникова.